

Погружение в а рiогi (методологические заметки)

Герасимова Ирина Алексеевна,

доктор философских наук, профессор,

главный научный сотрудник Института философии РАН,

Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

ORCID: 0000-0003-4656-3100

home_gera@mail.ru

Аннотация

Статья проблематизирует разные аспекты возможной методологии исследования когнитивных а рiогi культур. Обосновывается необходимость придерживаться установки на целостность познавательного акта «субъект – восприятие – объект». Эпистемические культуры различаются по фактору диапазонов восприятия. Исследователь эпистемических культур с точки зрения концепции «мышления-вместе-со-сложностью» становится метанаблюдателем в предполагаемой позиции метавосприятия. Дифференцирующаяся множественность культур обусловлена универсальным законом развития недифференцированного целого при сочетании инвариантности и вариативности. В когнитивной эволюции а рiогi сегодня есть результат обретения опыта и его трансмутаций как в филогенезе, так и в онтогенезе, другими словами, эволюционное а рiогi. Множественность факторов коэволюции сознания и различных сред ставит перед исследователями проблему конвергенции естественных и гуманитарных наук, западной технически обусловленной рациональности и азиатских эпистемических культур. В статье приводятся примеры плодотворного сотрудничества западной науки и сокровенных философий по проблемам качества времени и природы света. Современные научные дисциплины географического цикла, исследующие особенности этнических менталитетов, возрождают идеи древнего знания о влиянии местности, природно-космических факторов на восприятие и когнитивные способности. Нейронаучные исследования подтверждают выводы древней мудрости о коэволюции тела (мозга, нервной системы), души (чувственности, интеллекта) и духа (разума, нравственности, воли) как единого целого. Особенности строения мозга и развитости нервной системы могут рассматриваться как физиологические и когнитивные а рiогi культур. Современная логика, особенно логические методологии абстрагирования и идеализации, вносят свою лепту в исследования языка и способов формирования абстракций философского уровня. Актуальное сегодня в когнитивной эволюции можно понять с точки зрения будущего развития уже наметившихся тенденций к ассимиляции культурного разнообразия при раскрытии собственного потенциала.

Ключевые слова: наука Запада, практики Востока, конвергенция, восприятие, ассимиляция сознаний, Кант, качество времени, геосоциальность, когнитивная эволюция, нейронаука, логика абстракций.

Diving into a Priori (Methodological Notes)

Irina Gerasimova,

Dr. Sc. (Philosophy), Professor,

Main Researcher, Institute of Philosophy RAN

12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4656-3100

home_gera@mail.ru

Abstract

The article problematizes various aspects of a possible methodology for studying cognitive a priori cultures. It substantiates the need to adhere to the holistic approach of the cognitive act: subject–perception–object. Epistemic cultures differ in their ranges of perception. The researcher of epistemic cultures from the point of view of the concept of “thinking-together-with-complexity” becomes a meta-observer in the supposed position of meta-perception. The differentiating multiplicity of cultures is determined by the universal law of development of an undifferentiated whole with a combination of invariance and variability. In cognitive evolution, a priori today is the result of the acquisition of experience and its transmutations both in phylogenesis and in ontogenesis, in other words, evolutionary a posteriori. The multiplicity of factors in the co-evolution of consciousness and various environments poses the problem of convergence between the natural and human sciences, Western technologically conditioned rationality and Asian epistemic cultures for researchers. The article provides examples of fruitful collaboration between Western science and esoteric philosophies on the issues of the quality of time and the nature of light. Modern scientific disciplines in the geographical cycle, studying the characteristics of ethnic mentalities, are reviving ideas of ancient knowledge about the influence of terrain and natural and cosmic factors on perception and cognitive abilities. Features of the structure of the brain and the development of the nervous system can be considered as cognitive a priori of cultures. Modern logic, especially the logical methodologies of abstraction and idealization, contribute to the study of language and the ways of forming abstractions at the philosophical level. What is relevant today in cognitive evolution can be understood in terms of the future development of already emerging trends towards the assimilation of cultural diversity while revealing one’s own potential.

Keywords: Western science, Eastern anthropological practices, convergence, perception, assimilation of consciousnesses, Kant, quality of time, geosociality, cognitive evolution, neuroscience, logic of abstractions.

Библиографическое описание для цитирования:

Герасимова И.А. Погружение в a priori (методологические заметки) // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 2. – С. 320–341. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-320-341.

Gerasimova I. Diving into a Priori (Methodological Notes). *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 2, pp. 320–341. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-320-341.

Введение. Манифест георациональности

В исследованиях по географии рациональности мне представляется плодотворной предложенная академиком А.В. Смирновым установка на раскрытие когнитивных a priori разнообразия и уникальности культур. Соединяя субъективные и объективные аспекты восприятия, познания, творчества и практик, мы тем самым придерживаемся методологии целостности и синтеза. Сосредоточение внимания исследователей отдельно на объекте или отдельно на субъекте в методологическом отношении не столь плодотворно перед целостным видением ситуации, когда субъект и объект соединены через видение (непосредственное знание) и рациональное знание. Видение и знание можно понимать как два аспекта единого акта познания, в котором соединено глубинное восприятие (понимание) и его внешняя артикуляция.

Рациональные когнитивные действия методами логики и языка и до-рефлексивные созерцания (размышления или медитации) различаются диапазонами восприятия. Отношение «субъект – объект» скорее триада, чем диада, поскольку предполагает действие, связывающее субъект и объект, будь то интенциональность сознания, восприятие, познавательный акт, творческий акт, перспектива (точка зрения), коммуникативный акт. В теоретических исследованиях действие, связывающее субъект и объект, обусловлено концептуальными схемами, в технонауке – техническими приборами и экспериментальными установками, в медитативных практиках – уровнем сознания (и восприятия). В когнитивных исследованиях по географии рациональности сам исследователь (метанаблюдатель в концепции «мышления-вместе-со-сложностью» В.И. Аршинова) [1, 5] обладает своим когнитивным стилем, установками и диапазоном восприятия (метастилем). Как возможно понять иную рациональность, иной опыт жизни и иные ее условия? Только приняв предпосылку многообразия культур и типов опыта, как объективного, научного и технологического, так и субъективного, художественного или мистического, а в когнитивном отношении – введя в свое воображение как бы опыт иного. В методологическом ключе получается составная схема исследования: метасубъект (метанаблюдатель) – метавосприятие – [субъект (обобщенное понятие

представителя иной рациональности) – восприятие – объект (обобщенное представление объектов направленности мышления представителей иной культуры)].

А.В. Смирнов в качестве отправного пункта в своем манифесте географии рациональности [28] указал на эвристические возможности кантовского подхода. Кантовское понятие пространства и времени как априорных форм чувственности (трансцендентальная эстетика), а priori категориального синтеза (язык) и логической способности давать правила (трансцендентальная аналитика), а priori способности создавать правила по принципам (трансцендентальная диалектика), в естественно-научных и гуманитарных исследованиях, в географии рациональности обрастает новыми смыслами в средовых контекстах физиологических, природных, культурных, социальных, космических регуляторов. Обсуждение вопроса о регуляторах нашего чувственного опыта и рационального мышления, если учитывать достижения экспериментальных наук, результаты исследований западноевропейской и азиатских философий, значительно расширяет интеллектуальное пространство дискуссий. Можно констатировать тенденцию встречного движения науки Запада и метафизических учений и антропологических практик (В.М. Розин) Востока. Выделим ключевые импульсы и проблематизируем возможные методологические аспекты таких дискуссий.

Единство и множественность путей коэволюции человека, природы, социума

В исследованиях по географии рациональности целесообразно обратить внимание на выводы концепций универсальной эволюции, и особенно когнитивной эволюции. Согласно законам универсальной эволюции, любая целостность (начало) материальной или нематериальной сферы дифференцируется в процессе развития, множится на различные ответвления, что обеспечивает вариативность и отпочковывание отдельных целостностей. Вместе с тем инварианты изначального недифференцированного целого остаются. Отсюда эпистемические рациональности культур различны (феноменально), и схожи (в основах, в сущности). В итоге имеем древо этнокультурных рациональностей, в ветвях индивидуализированное, но в соединениях – единое. Факторы инвариантности сегодня выявляются в сравнительных исследованиях глобальных цивилизационных процессов обмена знаниями и опытом через миграции народов, войны, торговые пути. В методологии естественных наук инвариантность связана с принципами симметрии (единство в многообразии), а ветвление – с древовидными структурами (разнообразие в единстве).

В изучении вопроса о когнитивных основах рациональности разных культур в контексте концепции когнитивной эволюции [21] делается вывод о том, что наши способности мышления, восприятия, памяти, воображения, чувственности постоянно эволюционируют. На протяжении тысячелетий развивались и будут развиваться те или иные грани сознания и вскрываться рудиментарные способности. В этом смысле доопытное сегодня (*a priori*) есть результат обретения опыта и его трансмутаций в ходе эволюции, как в филогенезе, так и в онтогенезе; другими словами, есть эволюционное *a posteriori*. На ход эволюции влияет множество факторов: локальная природная среда, локальные планетарные и космические условия (климат, местность – долины или горы, солнечный свет, космические излучения и пр.), особенности жизни социума и культурные традиции. Собираение воедино разных факторов в исследованиях по географии рациональности влечет за собой стремление к конвергенции (сближению) естественных и гуманитарных наук, западной технически обусловленной рациональности и азиатских эпистемических культур.

С точки зрения синтетической теории эволюции правильной говорить о коэволюции человека и сред различных масштабов. Если использовать организменную метафору, то уместно сказать, что человеческий организм включен в организмы планетарной природы, Солнечной системы и, по крайней мере, Галактики (Млечного пути). Один из выводов исследований по когнитивной эволюции утверждает коэволюцию биологической и социокультурной составляющих природы человека («гено-культурная эволюция» [21], «биокультурный со-конструктивизм» [2]). Все познанное сегодня и еще не познанное может влиять на текущий опыт чувственности и мышления. Оценить настоящее можно, только заглядывая в будущее. В проблеме конвергенции культур я вижу стратегическую направленность когнитивной эволюции в будущее. Глобальные коммуникации, усилившие взаимодействие и взаимопроникновение культур, проявили общую стратегическую тенденцию формирования планетарного сознания (ноосферы человечества) при фокусе индивидуального сознания, будь то отдельная личность или культурная общность. Набирает вес тенденция согласования и гармонизации, что возможно на путях ассимиляции этнокультурных образований в общечеловеческой ноосфере (путь единства разнообразного). В дискуссиях по географии рациональности, на мой взгляд, задача состоит в том, чтобы определить когнитивные *a priori* каждой культуры и исследовать новый опыт ассимиляции культур в единой планетарной жизни, метафорически выражаясь, в «симфонии культур».

При современных реалиях западноевропейская рациональность задает ориентиры технологического пути развития, в экологическом ключе как

сотрудничества с природой, а в технократическом – как насилия над ней, с уничтожением естественной биоты и производительных сил природы. На другом полюсе усиливается осознание ценностей духовной жизни, ценностей высокой культуры как того, что совершенствует разум человека и отношения с природой, достойное разумного существа. В духе Канта можно сказать, что в разрешении проблем глобального кризиса нужно переходить от схем технологического рассудка к принципам трансцендентального разума и этики.

Любые формы творческой активности, будь то технологические или культурные практики, становятся для отдельного человека априорными **социокультурными регуляторами** его миропонимания, восприятия и опыта. В отличие от интеллектуальных практик позитивно ориентированной науки, в духовных практиках картина мира и ее философское осмысление складывались на основе эмпирического субъективного опыта, вплоть до выхода сознания за пределы физической реальности в сверхчувственные сферы. В таком случае стоит поставить вопрос об **априорных регуляторах чувственного и сверхчувственного (медитативного и мистического) опыта**. Кстати сказать, проблема восприятия феноменального опыта метанаблюдателем в йоге – одна из фундаментальных проблем. Ее решения подводят практикующего к освоению глубинных уровней сознания. Так, например, мастер йоги Шри Шайлендра Шарма в комментариях на «Йога сутры» пишет: «Когда познаны скрытые силы пяти элементов – земли, воды, огня, воздуха и пространства, которые служат посредниками в проявлении творения, тогда познаются все свойства элементов, их состояния и влияния, и йог способен узреть проблеск основания исходного элемента, который питает их» (принцип единственности) [18, с. 40]. Кантовское понимание априорных форм чувственности, рассудка и разума в современном контексте необходимо расширить положением об иерархии объективных и субъективных реальностей (психических, ментальных, духовных) с иными типами пространственно-временной организации, возможностями субъективного восприятия, воображения и мышления.

Примерами встречи западной науки и восточных философий могут служить осмысления понятий времени и света.

Качественное время

Кантовские понятия пространства и времени как априорных форм чувственности претерпевали постоянные изменения с развитием научной мысли. В работе «О жизненном (биологическом) времени» В.И. Вернадский, переосмысливая место пространства-времени в классической механике, созданной Галилеем и Ньютоном, в 1931 году писал о коренном из-

менении научного понимания времени, когда «европейская мысль вернулась к древним представлениям Греции и Востока, на Востоке сохранившимся» [8, с. 355]. Успехи геологии, изучение сущности радиоактивных процессов, историко-культурных процессов привели к динамичной картине мира, выводам о множественности пространств-времен, квантовом (взрывном) характере движения. «Может быть, мы имеем дело с круговыми взрывчатыми процессами, постоянно возобновляемыми» [8, с. 357], – писал ученый, предвосхищая ряд современных открытий и основанных на них технологий.

Техногенная западная цивилизация ориентируется на механическое время, тогда как в древности (и сохранилось сегодня в традиционных культурах) преобладало мироощущение организации времени на основе природных ритмов. В повседневной жизни мы ориентируется по механическим часам, в которых час равен 60 минутам. Именно такая длительность дневных и ночных часов наблюдается во время весеннего и осеннего равноденствия, отсюда механическое время называют равноденственным. Суточное восприятие времени и, соответственно, деления на часы, вплоть до Средневековья было иным, оно ориентировалось на природные ритмы. Так называемый косой час складывался из деления на двенадцать равных частей отдельно светового дня (от восхода до заката) и ночи. Косой час использовали повсеместно, включая Древнюю Русь [26]. Косыми часами пользуются в астрологии, где для каждого часа есть свой управитель. Соответственно, в восприятии времени выделяли благотворные, вредные и нейтральные часы для совершения определенных действий или занятий (медицинских, аграрных, обрядовых, повседневных). На примерах древнерусской хронологико-временной традиции в восприятии природного времени можно проследить качественную окраску часов, дней, сезонов, годов [12].

К качественному аспекту времени подходит и современная наука, по сути поддерживая идеи «философии организма». Исследования космоса в своих многочисленных разветвлениях (астрофизика, космическая химия, астробиология, гелиобиология, физика космической плазмы и пр.) шаг за шагом раскрывают идею космоса как гигантского организма, в который Солнечная система и наша планета входят как его органы (организмы). Находят многочисленные наблюдательные подтверждения синхронности и резонансности Солнечной системы, когда автоколебательные процессы на Солнце (собственные ритмы в отсутствии внешних воздействий) со-настраивают ритмы планет Солнечной системы, непосредственно влияя на земные процессы. Согласно концепции математика А.М. Молчанова, Солнечная система самоорганизуется по принципу «максимальной резонансности» [10]. Пространственной со-организации соответствуют временные периодические закономерности, которые

в том числе задают ритмы нашей повседневности. Известный в астрологии и в современной геофизике «эффект конца недели», когда в субботу-воскресенье снижается индекс магнитной активности по сравнению с началом недели, объясняется следствием синхронистичности с календарной неделей 7-дневной ритмики солнечной активности (солнечного ветра) [10, с. 112–113]. Развитие гелиобиологии после пионерских работ А.Л. Чижевского убедительно доказывает теснейшую связь земных и солнечных процессов [4, 30].

В философской традиции время – понятие относительное. Так, например, греки различали временное бытие и бытие вечное. Временное бытие – привычный нам объективный мир, тогда как вечное бытие касалось скрытых, субъективных миров причин, где времени в нашем понимании нет. В восточных психодуховных практиках особенности пространства-времени соотносятся с состояниями сознания в субъективных мирах. Что-то похожее можно наблюдать в виртуальных реальностях, когда человек осваивает эффект отсутствия времени при практически мгновенной передаче и воспроизведении сигнала.

В наших целях можно сделать следующие выводы. Космические и природные ритмы организуют среду в ее пространственно-временных аспектах. Человеческий организм, от изучаемого физиками квантового уровня, клеток, органов до осознанной чувствительности, воспринимает ритмику дыхания космоса и любые качественные изменения Целого. В большинстве случаев, даже не подозревая об этом, человек со-творит с природой Целого, включен в мировой творческий процесс (А. Бергсон). Почему же люди не осознают этих возможностей? Сознание занято конструированием собственных реальностей (микрокосмов), того, что называют повседневностью и культурой, оно отягощено привычками и, как говорят индийские мудрецы, «омрачено майей очевидности». Современная наука и философия шаг за шагом подтверждают выводы древнего космизма Запада и Востока, который имеет характерные черты: «взаимосвязанность всех уровней мироздания (герметический принцип “все связано со всем”), буддийский принцип “нет независимого существования”, единые принципы организации и управления множественными уровнями мироздания (герметический принцип “как наверху, так и внизу”, единый ритм косможизни; стихии как организующие первоначала материальной и духовной жизни, Земля и человечество как органическая часть вселенской жизни, коэволюция всех уровней мироздания» [13, с. 177]. Принцип соответствия микрокосма и макрокосма означает, что в природе человека заложены все силы и энергии космоса, разворачивающиеся из латентного состояния в актуальное на долгом пути приобретения опыта и коэволюции в лоне природы. В этом сходятся и европейская, и индийская, и древнекитайская мысль.

Принимая во внимание разнообразие культур, можно сделать вывод: общая конфигурация космопространственных ритмов в планетарном отношении едина, но на их **восприятие** отдельным человеком или этносом будут накладываться **культурно-исторически сложившиеся «апостериорные априори»**.

О природе света

Есть примеры корреляций выводов объективной, физической науки и метафизического опыта скрытой природы мироздания. Журнал «Метафизика» посвятил специальный номер проблеме природы света в науке и в метафизике (Метафизика. 2017, № 3). Идея сокрытой светоносности видимого обычным зрением бытия проходит и через западноевропейскую, и через азиатские философские традиции. В журнале опубликованы переводные тексты Р. Гроссетеста (ок. 1175–1253) и А.С. Сухраварди (1152/3–1191) (комментарии А.В. Смирнова). Такое сотрудничество науки и метафизики – веление времени, пример трансдисциплинарных коммуникаций, сотрудничества, в котором формируются новые картины мира. Изобретение спектрометра позволяет наблюдать невидимую обычным зрением цветовую реальность, по проявленным цветовым излучениям можно судить о составе вещества, характере излучений. Если язык цвета изучается наукой через спектрометры, то в художественном и мистическом творчестве с помощью языков цвета воспринимаются и конструируются субъективные реальности, которые при объективации мысли в произведениях философии и искусства становятся для нас зримо-осязаемыми.

Приведу пример текста о наблюдении сверхчувствительным зрением, что еще не стало предметом изучения экспериментальной науки, но вполне доступно для изучения в будущем. Биологам известно, что основной жизнедеятельности живых существ является солнечная энергия, которую растения улавливают и преобразуют путем фотосинтеза, животные питаются плодами преобразованной солнечной энергии. С точки зрения современной экологии экологическая ниша человека как биологического вида определяется его положением в трофических цепях, где он – консумент, как и всякое животное – гетеротроф, а по типу питания – полифаг, питающийся самыми различными видами пищи. В отличие от животных, человек, опираясь на развитый интеллект, свою долю энергии Солнца получает «путем разрушения природно-равновесных экосистем и создания на их месте экосистем с искусственным поддержанием временного равновесия» [29, с. 10]. Создание и поддержание на всей планете искусственной среды обитания – техносферы – обернулось экологическим кризисом, истощением производительных сил природы.

В.И. Вернадский в свое время поставил вопрос о возможности эволюции природы человека в автотрофное существо [9]. То, что сейчас кажется невозможным, может оказаться возможным в будущем, но важно осознать уже имеющиеся возможности. Приведу почти полностью параграф из книги «Озарение» Учения Живой Этики:

«Какое внешнее условие является необходимым для качества работы? – Свет. Только свет делает работу производительной и полезной. Бабочка может летать, пока ее радужная пыльца не истощена. У человека имеется та же радужная сила, и она воспринимает посредством фотоплазмы мощь света. Различные плазмы являются посредниками между видимым и невидимым. Фотоплазма, будучи эманацией нервной системы, образует радужную пыльцу, принимающую лучи света и проводящую их в нервные каналы. Лучшие соединения со светом получаются утром, потому не закрывайте утреннего света. Работайте при свете, решайте при свете, судите при свете, тужите при свете, радуйтесь при свете. Ничего не сравнить со световой волною. Даже самое лучшее электричество, даже самое голубое, дает в восемь тысяч раз меньше, нежели луч солнца. Скоро изучение фотоплазмы даст новое направление приемам труда. Можно видеть, как кипит пыльца фотоплазмы и маленькими воронками уносит полученное сокровище в поры кожи. Не только просторность рабочих помещений, но и правильный доступ света должны быть изучаемы. Лучи солнца должны быть оценены как мировое сокровище» (3-VI-15) [30, с. 220–221].

Под плазмой в науке понимают четвертое состояние вещества, в физико-химическом аспекте состоящее из потоков ионов и электронов. Изучаемые наукой виды плазмы (космическая плазма, фотоплазма) соединяют видимые и невидимые слои материи, согласно восточной метанауке.

Геосоциальность

Понятие геосоциальности в узком смысле определяет особенности отдельных социумов, а в более широком смысле охватывает корреляции между особенностями конкретной природной среды и социальными практиками. При увеличении масштаба под геосоциальностью понимают подобные корреляции в планетарном уровне. Принцип единства человека и природной среды составлял жизненную основу традиционных обществ и мировоззрения древних цивилизаций. В культуре многих народов окружающая природа (горы, поля, леса, водоемы) воспринималась как социальное тело племени. Были особые зоны («священные рощи»), относительно которых существовал запрет на хозяйственную деятельность и посещение их человеком. Единство человека и среды нашло отражение в медицинских практиках. Согласно школе Гиппократов, среди медицинских специальностей выделялись эпидемиологи, которые по характеру местопо-

ложения, розе ветров, климатическим колебаниям определяли риски заболеваний [15].

Почему народы такие разные и по внешнему виду, и по характеру, и по способностям, и по культуре? Этот вопрос обостренно стоял перед средневековыми христианскими мыслителями, размышлявшими над природой человека в контексте божественного творения. «Диоптру» Филиппа Мотропа («Душезрительное зеркало» Филиппа Пустынника) называют антропологической православной энциклопедией. В одном из сюжетов беспечная по характеру Душа задает начитанной и прошедшей земной опыт Плоты вопрос о причинах различия людей. Плоть раскрывает эти причины в неоплатоническом ключе, предпосылкой которого был принцип единства души и тела. Согласно Филиппу, душа и тело создавались вместе, духовная и материальная природы существуют только как два начала в едином организме. Если предельное понятие бесплотной души мыслилось как простое (абстрактное, ноуменальное), то причину разнообразия и многообразия (конкретного, феноменального), пишет Мотроп, стоит искать в материальном мире и его законах стихийных соответствий, их качестве и сочетаниях (огонь, воздух, вода, земля).

Примером проявления принципа единственности в земной природе может служить вода (в растениях, деревьях, дожде, снеге, граде и пр.), которую сущность конкретного организма или природного образования преобразует, придавая новые качества, воспринимаемые чувственно. Равно как и солнце по-разному освещает многообразие местностей. Отсюда проистекает и разница между народами: «Тело понимай как мир, – поясняет Плоть, города же его и страны – как пять чувств и внутренние органы; туман, мрак и бурю – как то, что происходит с телом; светящееся солнце – как душевные силы» [16, с. 281]. Средневековый христианизированный неоплатонизм испытывал влияния герметических произведений, а в Древней Руси особенно заметно влияние ключевого герметического искусства – медицины. Апокриф «Галеново на Гиппократата» был одним из популярных в переводной литературе [12]. Согласно естественной медицине, динамике стихийных соответствий починались сезоны, местности, возраста, питание, характеры и пр.

Древнее знание о соотнесенности природной среды, характера людей и особенностей социальных практик основывалось на астрологии, или ятроматематике (которая в те времена не отделялась от астрономии), ее теоретические схемы стихийных соответствий проверялись на практике. По мере развития рациональной науки основным методом стало наблюдение с последующим эмпирическим обобщением. В качестве примера можно привести размышления основоположника географической социологии Шарля Луи Монтескье о влиянии климата на особенности права в

той или иной стране. Монтескье пишет: «Если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в разных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию этих характеров» [22, с. 215].

Принципы единства психической и телесной природы человека, организма и среды находят поддержку в когнитивных науках, где метафора «отелесненного ума», действующего в конкретном теле и в конкретных социальных и природных обстоятельствах, служит основой экспериментальных исследований [6]. Влияние на восприятие окружающей природной среды, его индивидуализация в культурных традициях изучается в таких современных направлениях, как культурная география и эмоциональная география.

Нейронаука об априорных основах психики и мышления

Современные нейронауки делают решительные прорывы в понимании связи корреляций строения и работы мозга с типами мышления и опыта представителей разных культур. Напрашивается вывод: тело (мозг, нервная система), душа (чувственность, интеллект) и дух (разум, нравственность, воля) коэволюционируют как единое целое. Философские интерпретации результатов экспериментальных исследований в нейронауке позволяют поставить вопрос о «деятельном трансцендентализме» в духе Канта, но на натуралистической основе [2]. В ходе экспериментов выяснилось, что такая важнейшая логическая операция, как абстрагирование, возбуждает определенные нейронные сети мозга, причем для абстрактных и конкретных понятий эти сети разные. Более того, зафиксированы отдельные нейроны, отвечающие за обработку концептуальных понятий. В.А. Бажанов на основе исследования многочисленных зарубежных источников делает выводы: «Абстрактные и конкретные понятия “обрабатываются” не только различными областями мозга; они активизируют разные нейронные сети, – при этом – “концептуальные” нейроны располагаются в медиальной височной доли (включая гиппокамп) и способны кодифицировать семантические абстракции высокого уровня» [2, с. 13–14]. В наших целях важно подчеркнуть, что на деятельность человека накладывают печать определенные когнитивные установки. Автор делает вывод о том, что «онтогенетические и социокультурные факторы... в значительной степени порождают друг друга. Происходит “сонастройка” нейронных сетей, структурное сопряжение используемых в акте познания абстракций и социокультурного контекста, соответствующего данной когнитивной ситуации. Поэтому эта ситуация может интерпретироваться как реализация системной стратегии, составляющей ядро метода биокультурного со-конструктивизма» [2, с. 14].

Индивидуальный опыт личности, равно как и лингвистический и социокультурный опыт этносов, отражается на специфике нейронных сетей. Если мозг удивительный природный генератор и трансформатор энергии мысли в онтологическом смысле, то встает вопрос для науки будущего: как происходят практически мгновенные трансформации пространственных энергий в энергии и механизмы мозга, а затем их осознание во внутренней и артикулированной речи?

Проблемы логической методологии в исследованиях когнитивных культурных а priori

Для живущих на Земле людей окружающий их мир чувственно наблюдаем и предстает как внешний объект (объективная реальность), тогда как внутренний опыт, о котором свидетельствуют практикующие медитативные практики, отчасти можно передать, используя метод аналогий с жизненным опытом и техническими реалиями, через философские понятия (если развито теоретическое мышление), или представить визуально в образах и символах в искусстве. То, что мышление есть внутренний процесс, было осознано Платоном и Кантом. Известный советский и российский логик и методолог науки М.М. Новосёлов, размышляя над вопросом обоснования истинности аксиом, писал: «...определенный философский ответ на вопрос о том, каким образом частное может оказаться эквивалентом общего, дает только теория идей» [23, с. 295]. Платон пояснял действие **идей как априорных регуляторов** на примере мышления геометров: когда геометры «пользуются чертежами, их мысль обращена не на чертеж, а на те фигуры, подобием которых они служат. Выводы свои они делают только для четырехугольника самого по себе и его диагонали, а не для той диагонали, которую начертили» [25, с. 319]. Кант, обосновывая необходимость трансцендентальных схем как априорных посредников подведения явлений под категории, отмечал: «Этот схематизм нашего рассудка в отношении явлений есть скрытое в глубине человеческой души искусство, настоящие приемы которого нам вряд ли когда-либо удастся угадать у природы и раскрыть» [19, с. 223].

Абстракции (и понятия) выполняют функцию экономии мышления, свертывая опыт и пополняя его идеализациями (того, чего в опыте нет) в соответствии с когнитивными установками. Выделяют два противоположных пути формирования абстракций (и понятий). При объективном опыте «снизу вверх», исходя от конкретных ситуаций объективной реальности (или в связи со спецификой знаково-символических реальностей науки или искусства), метафизические абстракции образуются исходя из созерцательного опыта в иных реальностях и с иными знаковыми системами. Так, в концепциях эманации материального мира, будь то западно-

европейский неоплатонизм или индийская Веданта, предельные понятия Единого, Первоматери, Нуса (Махата) представляют собой абстракции высокой степени, образованные не из множества, а, наоборот, исходя из созерцания целого.

В философских штудиях высшие предельные абстракции постулируются как принципы, из которых конструируется многообразный мир (путь рассуждений «сверху вниз»). Считается, что методология рациональной науки оба хода мысли – от наблюдения и опыта и от рассуждения и логики (эмпиризм и платонизм) – унаследовала от античной культуры. В теориях эманации материальная Вселенная рождается из Единого начала через последовательные ступени дифференциации Единого элемента. Если платоники и герметические философы видят в конкретных вещах тени абстракций, то эмпирики, наоборот, в абстракциях видят лишь тени вещей.

В образовании понятий эмпирической метафизики действует *принцип единственности*, методологически – путь «сверху вниз», от синтеза к анализу, от недифференцированного состояния Вселенной к дифференцированному. Например, в индийской эстетике наслаждение становится критерием истинного переживания высшей реальности как синтеза истины, добра и красоты. Согласно индийским философам, единая сущность (ноумен) может быть представлена и в музыкальном образе, и в концептуальном понятии (феномены).

Интересно, что репрезентацию метафизических предельных понятий как результатов осмысления сверхчувственного опыта можно пояснить с использованием инструментария рациональной западноевропейской логики. Так, в учебнике логики В.А. Бочарова и В.И. Маркина [3] образование видов понятий по объему и содержанию основано на теоретико-множественных представлениях. От понятий о конкретных объектах и их совокупностях через специальные операции доходят до абстрактных понятий универсалий, их свойств и отношений. При этом абстрагирование дополняет принцип идеализации как дополнение абстрагирования от излишних свойств конструированием новых, идеальных свойств. Так порождаются знаково-символические реальности науки. Прием гипостазирования в теоретическом конструировании имеет положительное значение. Универсалии могут стать идеальными объектами; как правило, вводится иерархия абстракций. Метафизическое понятие Единого, Первоначала через пояснение как «бытийности», того, что до бытия или не бытия (ноумен ноумена), благодаря чему возможно и то, и другое, служит примером предельной абстракции.

Неправомерно отождествлять западную логику с аристотелевской логикой, а также выделять обобщение как доминирующий и чуть ли не един-

ственный способ образования понятий в западной логике [24]. Если ставить вопрос о западноевропейской рациональности, то стоит обратить внимание на профессиональное научное мышление или логику научного познания. Развивая интервальную концепцию абстрагирования, М.М. Новосёлов придает обобщению смысл формы (метода) «приращения и организации знания путем перехода на более высокую степень абстракций» [22, с. 290]. Детальный анализ показывает, что обобщение не сводится к индукции, которая лишь один из видов обобщения.

От обобщающей абстракции отличается абстракция отождествления, которая родилась в конструктивном направлении математики. Если в операции обобщения идут по методу Платона «сверху вниз», когда предлагается подвести различные объекты под заранее заданное правило, то в при отождествлении ультраинтуиционисты предлагают процедуру порождения общих абстрактных «снизу вверх», действуя достаточно жестко и не принимая никакой неопределенности, отвергая попытки представить нечеткость как «универсальную реальность человеческого существования» [23, с. 164]. Тождественность объектов доказывается через подходящую процедуру, а не допускается *a priori*.

Нетрудно заметить, что задание смысла понятия (или идеального объекта) через процедуру его порождения коррелирует с китайским классическим конструктивизмом в формах стратеминого мышления [20]. Процедурный метод позволяет различать противоречие в классической логике и тезис-антитезис в теории аргументации. Формулировка тезиса и антитеза только на поверхностном уровне языка выглядит как классическое противоречие, тогда как при восстановлении контекстов (проведения процедуры смыслопорождения) складывается неклассическая логическая ситуация [11].

С методологической точки зрения необходимо различать онтологические и гносеологические аспекты проблемы абстрагирования. В онтологическом аспекте постулируются абстрактные сущности *a priori* (в метафизике, например, монады Лейбница, в индийских упанишадах Атман как внутреннее «Я», субъективный индивидуальный принцип, совпадающий с бытием как таковым, Брахманом). В гносеологическом аспекте рассматриваются вопросы возможного познания таких объектов (сущностей, ноуменов). На языке логики в случае гносеологического абстрагирования говорят скорее об индивидуальных концептах, чем об индивидуальных видах. Например, индивид может быть представлен не как объект, а как «свойство свойств». Интересно, что для рационального мышления именование представляет собой формальную процедуру, тогда как в магических практиках имя суть конфигурация энергий, которая связывается с владельцем имени.

Проблемы неосознаваемой работы сознания, разных исходных интуиций пространства и времени, приоритизации единства или множественности, различий между субстанциальной и процессуальной логиками, которые обсуждаются в работах А.В. Смирнова [27], имеют аналоги в логике абстракций. Так, субстанциональная логика опирается на абстракцию постоянства, а процессуальная, соответственно, на закон изменения мира вещей или мира сознания (состояний сознания). В научной практике постоянство (инвариантность) и изменчивость (вариативность) дополняют друг друга. Принципы сохранения в формулируемых законах природы предполагают абстракцию от изменяющихся явлений, принцип аппроксимации в построении математических моделей предполагает абстракцию от точности, которой можно пренебречь. Как уже было сказано, процедура отождествления опирается на осуществление определенных действий, которые могут быть привязаны к конкретным условиям опыта.

Если в обобщающей абстракции сохраняется полное понимание одновременного сходства и различия объектов, то в случае конструктивной абстракции отождествления, как пишет Новосёлов, есть возможность заменить онтологический универсум одинаковых и конкретных объектов гносеологическим универсумом абстрактных объектов, абсолютно различных и индивидуализированных. Здесь мы подошли к классической для философии проблеме индивидуации, методологическое понимание которой играет важную роль в современных социальных исследованиях. Стало модным в среде социологов, политологов, культурологов, историков и философов при обсуждении цивилизационных процессов и разнообразия культур оперировать понятием «идентичность». Идентичность основана на абстракциях отождествления и индивидуации, что напрямую связано с классическими философскими проблемами многого и единого. Взятые по отдельности множественность и индивидуация порождают противоположные проблемы. Как пишет Новосёлов, «множественность опирается на принципы подобия и воспроизводимости, индивидуация, наоборот, — на принципы различия и неповторимости. <...> Индивидуализация (как узнавание) всегда *уточнение*. Отождествление, напротив, обычно *огрубление*» [23, с. 117]. В исследованиях культурных когнитивных a priori имеет значение именно гносеологическая абстракция индивидуации, которая опирается на информацию о культурах и этнических особенностях восприятия и сознания. В априорных концепциях индивидуации последняя понимается как «внутренний процесс (внутреннее начало) реализации личности, тождественной самосознанию» [23, с. 145]. У Канта это обеспечивается «единством апперцепции». То же можно сказать и относительно культур как уникальных феноменов.

Последнее замечание хочется сделать относительно методологии рассуждений по образцу в Древнем Китае. Как обосновывает в своих работах А.А. Крушинский, в их основе лежит репрезентативное абстрагирование, причем встает проблема условия и выбора репрезентанта.

Заключение

С методологической точки зрения диалог культур и актуальные исследования по географии рациональности целесообразно рассмотреть в перспективе будущего и формирующейся тенденции на сближение и гармонизацию многообразного в едином целом, общечеловеческой ноосфере. Согласно законам когнитивной эволюции, актуальное когнитивное *a priori* культур складывалось в ходе *a posteriori*, тысячелетнего пути приобретения опыта проб и ошибок, ценных накоплений, его свертывания в генно-культурном аппарате (в когнитивных способностях). Рациональные и иррациональные когнитивные практики соотносятся с разными диапазонами восприятия и разными перспективами. Коэволюция разума шла в сопряжении с различными природно-космическими и социально-культурными средами. В ходе эволюции творчески новое (вариативное) возникало в узлах (в истоках, точках бифуркации), которые при сравнительном анализе можно принять как инвариантное в вариативном. Различные пути формирования эпистемических культур Востока (в том числе на основе медитативных практик) и техногенного Запада не только параллельны, но дополняют друг друга и могут иметь точки соприкосновения и ростки будущего творческого развития. Любой диалог способствует ассимиляции сознаний. Неправомерно сегодня сравнивать методологические особенности азиатских и европейских рациональностей, исходя из исторически первой модели аристотелевской логики. Логика абстракций, развитая в научном мышлении Запада, может служить инструментом понимания особенностей образования философских категорий различных школ.

Актуальна проблема исследования когнитивных *a priori*, которые обеспечивают исследователям понимание Другого, особенно когда делаются переводы с одного языка на другой, еще и при резко отличающихся менталитетах (когнитивных способностях и стилях мышления).

На протяжении практически всей истории человечества до рационального периода когнитивной эволюции было распространено образно-мифологическое, символическое мышление. Как показывает О.А. Донских, движение к научному, понятийному представлению реальности «происходит в несколько этапов, причем данный процесс является не прямым движением от мифа к логосу, они двигаются параллельно друг к другу. На определенном этапе развития в языках появляются пары, обозначаю-

щие, в зависимости от контекста, как богов, так и их функции» [17, с. 245]. Понятия в рациональном мышлении, в отличие от символов и образов, задают смыслы напрямую, но понятия не исключают важной роли метафор и символов в коммуникациях, соединяя мышление разных людей, «при разных субъективных интерпретациях» (О.А. Донских). Важную роль в образовании понятий философами с конца VI века начинает играть словообразование. Происходит субстантивация глаголов и прилагательных, зарождаются философские категории, такие как, например, «бытие», «апейрон» [17, с. 248]. Существенно то, что происходит смена когнитивных оснований мышления, которое получает свободу в смыслопорождении и доказательствах «словами» (в математике) [7]. Наглядный конструктивизм в западноевропейской традиции не сходит с интеллектуального пространства, но обретает абстрактные черты.

В лингвистическом отношении, возможно благодаря субстантивации глаголов и прилагательных в когнитивной эволюции языка, в западноевропейском мышлении стала доминировать С-логика в терминологии А.В. Смирнова. П-логика действий, укорененная в арабском языке, эволюционировала по собственной линии, равно как китайская стратегическая логика. Проблема понимания Другого при такой разности, на мой взгляд, – это проблема нового витка когнитивной эволюции в условиях массовых коммуникаций в динамично развивающемся современном мире. Можно наблюдать становление ассимилированных форм сознания и языка. Очередной задачей методологов является нахождение принципов ассимиляции сознаний в межкультурных и трансдисциплинарных коммуникациях.

Литература

1. Аршинов В.И., Янукович М.Ф. Проблема наблюдателя и искусственные нейросети: на пути к трансдисциплинарной концепции // Вопросы философии. – 2025. – № 12. – С. 72–89.
2. Бажанов В.А. Абстрагирование и абстракции в оптике нейронауки // Эпистемология и философия науки. – 2021. – Т. 58, № 2. – С. 6–18.
3. Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. – М.: Космополис, 1994. – 272 с.
4. Бреус Т.К. Влияние «космической погоды» на биологические объекты // Земля и Вселенная. – 2009. – № 3. – С. 53–62.
5. Буданов В.Г. Мир сложности Владимира Аршинова: от физики к философии науки // Вопросы философии. – 2025. – № 12. – С. 65–71.
6. Варела Ф. Томпсон Э., Рош Э. Отелесненный ум: когнитивная наука и человеческий опыт / пер. с англ. К. Тулуновой; отв. ред. В. Лысенко, предисл. В. Лекторского. – М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2023. – 456 с.
7. Веденова Е.Г. Противоречие и становление теоретического знания // Мысль и искусство аргументации. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 301–322.

8. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
9. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 288–303.
10. Владимирский Б.М., Панчелюга В.А. Максимальная резонансность солнечной системы – полвека размышлений и дискуссий // Метафизика. – 2021. – № 4 (42). – С. 107–117.
11. Герасимова И.А. П.А. Флоренский о противоречии (логико-методологический анализ) // Логические исследования. – 2012. – № 18. – С. 77–96.
12. Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А. Сокровенные знания Древней Руси. – М.: Кнорус, 2015. – 680 с.
13. Сложность и проблема единства знания. Вып. 2. Множественность реальностей в сложном мире / И. Герасимова, М. Бургете Аяла, Л. Киященко, В. Розин. – М.: ИФРАН, 2019. – 252 с.
14. Гиндилис Л.М. Научное и метанаучное знание. – М.: Дельфис, 2012. – 576 с.
15. Гиппократ. Избранные книги / пер. с греч. В.И. Руднева; ред. вступ. ст. и примеч. В.Р. Карпова. – М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит., 1936. – 736 с.
16. “Диоптра” Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья / изд. подгот. Г.М. Прохоров, Х. Миклаас, А.Б. Бильдюг; отв. ред. М.Н. Громов. – М.: Наука, 2008. – 733 с.
17. Донских О.А. От символического миропредставления к научному // Синтез знания и красоты: к 150-летию со дня рождения Н.К. Рериха. – М. [и др.], 2024. – С. 245–249.
18. Йога сутра. Шива сутра / пер. и коммент. Гуруджи Шри Шайлендры Шармы; пер. с англ. Шанти Натхани (Марии Николаевой). – М.: Ритамбхара, 2007. – 92 с.
19. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 3 / под общ.ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.
20. Крушинский А.А. Логика Древнего Китая // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 111–128.
21. Меркулов И.П. Когнитивная эпистемология. – М.:РОССПЭН, 1999. – 310 с.
22. Монтегье Ш.А. О духе законов / пер. А. Горнфельда; вступ. ст. Д. Хаустова. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 690 с.
23. Новосёлов М.М. Абстракция в лабиринтах познания: логический анализ. – М.: Идея-Пресс, 2010. – 408 с.
24. Парибок А.В. О главных отличиях индийской науки о методической рациональности от западной традиции логики // Философский журнал. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 73–83.
25. Платон. Сочинения. В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
26. Симонов Р.А. Математическая и календарно-астрономическая мысль Древней Руси (по данным средневековой книжной культуры). – М.: Наука, 2007. – 431 с.
27. Смирнов А.В. Слово и смысл. – М.: Садра, 2024. – 158 с.

28. Смирнов А.В. О проекте «География рациональности» // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 3, ч. 2. – С. 282–283.
29. Трубецкой К.Н., Галченко Ю.П. Геоэкология освоения недр Земли и экотехнологии разработки месторождений. – М.: Научтехиздат, 2015. – 360 с.
30. Учение Живой Этики. Листы сада Мории. Озарение. 1925. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: МЦР, 2016. – 336 с.
31. Чижевский А.А. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. – 230 с.

Reference

1. Arshinov V.I., Yanukovich M.F. Problema nablyudatelya i iskusstvennye neiroseti: na puti k transdistsiplinarnoi kontseptsii [The observer problem and artificial neural networks: towards a transdisciplinary observer concept]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2025, no. 12, pp. 72–89. (In Russian).
2. Bazhanov V.A. Abstragirovanie i abstraksii v optike neironauki [Abstraction through the lens of neuroscience]. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*, 2021, vol. 58, no. 2, pp. 6–18.
3. Bocharov V.A., Markin V.I. *Osnovy logiki* [Fundamentals of logic]. Moscow, Kosmopolis Publ., 1994. 272 p.
4. Breus T.K. Vliyanie «kosmicheskoi pogody» na biologicheskie ob’ekty [Influence of cosmic weather upon biological objects]. *Zemlya i Vselennaya*, 2009, no. 3, pp. 53–62. (In Russian).
5. Budanov V.G. Mir slozhnosti Vladimira Arshinova: ot fiziki k filosofii nauki [The World of Complexity of Vladimir Arshinov: From Physics to the Philosophy of Science]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2025, no. 12, pp. 65–71. (In Russian).
6. Varela F.J., Thompson E., Rosch E. *The Embodied Mind: Cognitive Sciences and Human Experience*. Cambridge, London, The MIT Press, 1991 (Russ. ed.: Varela F. Thompson E., Rosh E. *Otelesnennyi um: kognitivnaya nauka i chelovecheskii opyt*. Moscow, Fond «Sokhranim Tibet» Publ., 2023. 456 p.).
7. Vedenova E.G. Protivorechie i stanovlenie teoreticheskogo znaniya [Contradiction and the formation of theoretical knowledge]. *Mysl’ i iskusstvo argumentatsii* [Thought and the art of argumentation]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, pp. 301–322.
8. Vernadsky V.I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical Thoughts of a Naturalist]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 520 p.
9. Vernadsky V.I. Avtotrofnost’ chelovechestva [Autotrophy of Humanity *Russkii kosmizm: antologiya filosofskoi mysli* [Russian Cosmism: An Anthology of Philosophical Thought]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993, pp. 288–303.
10. Vladimirsky B.M., Panchelyuga V.A. Maksimal’naya rezonansnost’ solnechnoi sistemy – polveka razmyshlenii i diskussii [The resonant structure of solar system – half a century of reflection and discussion]. *Metafizika = Metaphysics*, 2021, no. 4 (42), pp. 107–117.

11. Gerasimova I.A. P.A. Florenskii o protivorechii (logiko-metodologicheskii analiz) [P.A. Florensky about the contradiction (logical and methodological analysis)]. *Logicheskie issledovaniya = Logical Investigations*, 2012, no. 18, pp. 77–96.
12. Gerasimova I.A., Mil'kov V.V., Simonov R.A. *Sokrovennye znaniya Drevnei Rusi* [Secret knowledge of Ancient Rus']. Moscow, Knorus Publ., 2015. 680 p.
13. Gerasimova I., Burguete Ayala M., Kiyashchenko L., Rozin V. *Slozhnostnost' i problema edinstva znaniya. Vyp. 2. Mnozhestvennost' real'nosti v slozhnostnom mire* [Complexity and the Problem of the Unity of Knowledge. Iss. 2. Multiplicity of Realities in a Complex World]. Moscow, IFRAN Publ., 2019. 252 p.
14. Gindilis L.M. *Nauchnoe i metanauchnoe znanie* [Scientific and metascientific knowledge]. Moscow, Del'fis Publ., 2012. 576 p.
15. Hippocrates. *Izbrannye knigi* [Selected Books]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo biologicheskoi i meditsinskoi literatury Publ., 1936. 736 p. (In Russian).
16. Gromov M.N., ed. *"Dioptra" Filippa Monotropa: antropologicheskaya entsiklopediya pravoslavnogo Srednevekov'ya* ["Dioptra" by Philippe Monotrope]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 733 p.
17. Donskikh O.A. Ot simvolicheskogo miropredstavleniya k nauchnomu [From the symbolic worldview to the scientific one]. *Sintez znaniya i krasoty: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya N.K. Rerikha* [Synthesis of Knowledge and Beauty. On the 150th Anniversary of N.K. Roerich's Birth]. Moscow, 2024, pp. 245–249.
18. *Joga sutra. Shiva sutra* [Yoga Sutra. Shiva Sutras]. Moscow, Ritambhara Publ., 2007. 92 p. (In Russian).
19. Kant I. *Sochineniya. V 6 t. T. 3* [Works. In 6 vol. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1964. 799 p. (In Russian).
20. Krushinskii A.A. Logika Drevnego Kitaya [Logic in Ancient China]. *Filosofskii zhurnal = Philosophy Journal*, 2016, vol. 9, no. 4, pp. 111–128.
21. Merkulov I.P. *Kognitivnaya epistemologiya* [Cognitive epistemology]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 310 p.
22. Montesquieu Ch.L. *O dukhe zakonov* [On the Spirit of Laws]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2019. 690 p. (In Russian).
23. Novoselov M.M. *Abstraktsiya v labirintakh poznaniya: logicheskii analiz* [Abstraction in the Labyrinths of Cognition. Logical Analysis]. Moscow, Ideya-Press Publ., 2010. 408 p.
24. Paribok A.V. O glavnykh otlichyakh indiiskoi nauki o metodicheskoi ratsional'nosti ot zapadnoi traditsii logiki [About the main differences of the Indian science of methodical rationality from the Western logical tradition]. *Filosofskii zhurnal = Philosophy Journal*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 73–83.
25. Plato. *Sochineniya. V 4 t. T. 3* [Works. In 4 vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 654 p. (In Russian).
26. Simonov R.A. *Matematicheskaya i kalendaro-astronomicheskaya mysl' Drevnei Rusi (po dannym srednevekovoi knizhnoi kul'tury)* [Mathematical and calendar-astronomical thought of Ancient Rus (based on medieval book culture)]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 431 p.

27. Smirnov A.V. *Slovo i smysl* [Word and Meaning]. Moscow, Sadra Publ., 2024. 158 p.
28. Smirnov A.V. O proekte «Geografiya ratsional'nosti» [About the project “Geography of Rationality”]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 3, pt. 2, pp. 282–283.
29. Trubetskoi K.N., Galchenko Yu.P. *Geoekologiya osvoeniya nedr Zemli i ekotekhnologii razrabotki mestorozhdenii* [Geoecology of the development of the Earth's interior and eco-technologies of field development]. Moscow, Nauchtekhizdat Publ., 2015. 360 p.
30. *Uchenie Zhivoi Etiki. Listy sada Morii. Ozarenie* [The Teaching of Living Ethics. Leaves of Morya's Garden. Illumination]. 1925. 2nd ed. rev. Moscow, MIsR Publ., 2016. 336 p.
31. Chizhevsky A.L. *Zemnoe ekho solnechnykh bur'* [Earthly echo of solar storms]. Moscow, Mysl'Publ., 1976. 230 p.

Статья поступила в редакцию 22.12.2025.

Статья прошла рецензирование 11.01.2026.

The article was received on 22.12.2025.

The article was reviewed on 11.01.2026.